

## К ПРОБЛЕМЕ ФАТАЛИСТИЧЕСКИ ОРИЕНТИРОВАННОГО ОТНОШЕНИЯ К УСЛОВИЯМ РИСКА

**В статье рассматриваются метафизические аспекты, формирующие фаталистически ориентированное отношение к ситуациям риска. Отмечено недостаточное внимание служб спасения и прогнозирования чрезвычайных ситуаций к человеческому фактору, зачастую детерминирующему условия риска. Философски осмыслены общие принципы и поведенческие стереотипы, являющиеся причиной халатности как в производственной, так и в бытовой среде.**

**Ключевые слова:** риск, фатальность, чрезвычайные ситуации, халатность, мифологическое сознание, общественное сознание, прогнозирование и ликвидация ЧС.

Техногенная среда повсеместно создает условия риска развития чрезвычайных ситуаций. Экономическая нестабильность организаций и предприятий не позволяет им поддерживать должный уровень безопасности при эксплуатации объектов. Халатность обслуживающего их персонала и руководства только усугубляет ситуацию. В погоне за сиюминутной прибылью зачастую приносятся огромные жертвы. Подобная картина складывается и в общественном сознании гражданского населения, где доминируют иллюзорная надежда, фатальность по отношению к собственной жизни и безразличие к реальности угроз различного характера. Низкий уровень дохода многих семей создает в среде их обитания пожароопасные зоны. Последствия таких нарушений представляют комплексные угрозы обществу. Тенденции их развития могут принять необратимый характер.

М.С. Алешенков характеризует сложившуюся в системе безопасности ситуацию следующим образом: «В мире, как в конденсатной емкости, накопился критический потенциал разноуровневых проблем отрицательного знака, требующий от человека научного понимания причинно-следственных факторов формирования угроз...» [1, с. 73]

Социально-философский анализ антикризисных возможностей в этой связи выступает в качестве дополнительного методологического и теоретического инструментария, тем не менее, он способен вскрыть ряд существенных моментов, остающихся за пределами внимания служб МЧС, ГПС и ГПН. Только таким образом можно охватить как можно большее пространство потенциальных угроз не только аналитически, но и с точки зрения осуществляемого контроля как среди гражданского на-

селения, так и в техносфере государственной системы.

В системе управления служб МЧС и ГПС существует своя специфическая философско-аналитическая программа. Как правило, здесь эмпирический аспект выступает в качестве индуцируемой основы. Социально-философский аспект управления заключается в попытке определения специфики и сущности универсальных связей реальных и потенциальных угроз. Для многих философским этот вопрос представляется в первую очередь в силу своей глубины и неразрешимости. Он выводит субъект мышления за пределы обыденного сознания, раскрывая его творческому воображению бездну небытия.

Совершенно не случайно еще со времен антропосоциогенеза человек строил свои представления о природе стихийных бедствий только в соответствии с религиозно-мифологической традицией. Таким образом, чрезвычайное происшествие рассматривалось обычно как гнев богов. Этот способ отчуждения объективной реальности в реальность трансцендентальную оказался весьма жизнеспособным. Исторически видоизменяясь в темпоральных характеристиках различных эпох, способ мифологизации и сакрализации феномена опасностей и угроз различного характера остался актуальным и в современном массовом сознании. Отсутствие способности объяснить детерминирующую сущность деструктивной природы свойственно и современным профессионалам. Однако профессиональная этика вербализации смыслов требует рационалистического подхода к объяснению сущности вещей. В ее языковом контексте недопустимы богословские определения и термины. В то же время лаконичный язык про-

фессионально допустимых норм совершенно очевидно оказывается недостаточным.

Попытка уложить всю полномасштабность проблемы в стереотипизированную систему подходов к частным вопросам приводит к дефициту понятийных ресурсов, что отрицательно сказывается не только на терминологическом базисе, но и на принципах управления в целом. Управление любой системой складывается на основе целостного представления о системе. Отсутствие целостного представления формирует неадекватную информационную среду относительно соответствующего объекта. Однако необходимо обратить внимание на то, что система защиты населения от ситуаций риска в информационном смысле специфична, то есть «безопасность объекта, как правило, предполагает еще и создание реальных условий внутри объекта, гарантирующих состояние объекта без опасностей ...» [2, с. 29]. Поэтому в общепринятой терминологии, понятие «безопасность» является предельно нечетким и размытым. А значит, смысловая основа деструктивных процессов, детерминирующая когнитивную составляющую, дуалистична в принципе, что значительно затрудняет системный подход к анализируемым ситуациям.

Поэтому системные информационные объекты в сфере противопожарной безопасности скорее всего поддаются диалектическому анализу. Диалектика отношений здесь представлена двумя неразрывно связанными противоположностями: прогрессивными и регрессивными тенденциями развития любой чрезвычайной ситуации. Даже в идеальном плане невозможно создать принципиально прогрессивную модель защиты, так же как и принципиально регрессивную модель угрозы. Прогрессивный и регрессивный аспекты здесь не только взаимосвязаны, но и взаимообусловлены. Это и стало причиной мистификации фактора риска, который в целом носит непредсказуемый и не поддающийся анализу характер.

Ни одна концептуальная модель, существующая в современном мире, не опирается на категорию абсолютной безопасности. В каждой частной концепции наличествует элемент допустимости риска, который считается по отношению к конкретной ситуации приемлемым. Адекватность моделей безопасности определяется через расчет минимализации фактора рис-

ка. Приемлемый риск представляет собой своего рода компромисс между возможностью угрозы и степенью безопасности того или иного объекта.

Поэтому в общественном сознании неискоренимо представление о возможности активизации очагов возгорания или возникновения иных ситуаций опасностей и угроз вне зависимости от степени защищенности. Более того, чрезвычайные ситуации представляются неизбежностью в общем, а в частном проявлении зачастую характеризуются как роковая случайность. Человечество не задумывается, что в своём осмыслении феномена чрезвычайных ситуаций оно предельно абстрагирует понятийный аппарат когнитивного пространства. Таким образом, имагинации Рок и Случайность ассимилируются в симбиоз вневременных и внепространственных координат мышления, укореняясь в иррационалистической традиции формирования представлений.

Если внимательно проанализировать предшествующие чрезвычайной ситуации события, то принцип иррационального мышления будет выдвинут на первый план. Как правило, субъект в предшествии чрезвычайной ситуации ведет себя не только нелогично, но и предельно беспечно. Эту беспечность и халатность в первую очередь отмечают контролирующие инстанции ГПН. Ни убеждения, ни предупреждения, ни штрафы не являются весомым аргументом для поддержания условий безопасности.

Подобный социокультурный феномен можно определить как фаталистически ориентированное отношение к жизни, основанное на глубоко внутреннем убеждении в том, что неизбежному суждено произойти. Поэтому субъективный фактор риска не менее высок, чем объективный, но он более сложно поддается диагностике. Более того, в статистических данных факторов риска он не учитывается в силу своей неоднородности и нечёткости. Ряд исследователей полагают, что подобное положение вещей не случайно. В отечественном менталитете не сложилось культуры мышления в категориях безопасности: «До недавнего времени безопасность являлась монопольной сферой высшего политического руководства, в значительной степени закрытой для широких масс научной обществу» [3, с. 6].

Современная теория комплексной безопасности активно использует научную методологию. В общем анализе степени риска можно выделить четыре методологических подхода:

**1) инженерный**, опирающийся на статистику и вероятностный анализ безопасности;

**2) модельный**, который основан на построении моделей взаимодействия факторов угрозы и безопасности;

**3) экспертный**, определяющий вероятность фактора риска посредством решения компетентных специалистов;

**4) социологический**, основанный на опросе населения.

Только социологический методологический подход может дать объективную информацию о состоянии так называемого субъекта фаталистически ориентированного отношения к условиям безопасности. При этом более адекватной информацией располагают анонимные ответы, на основании которых может быть выстроена аналитическая модель гипотетического характера. К сожалению, в столь важном вопросе приходится опираться на предельно шаткие эмпирические положения. В силу этого необходим и философский анализ обозначенных проблем.

Как было рассмотрено выше, диалектические модели взаимодействия прогрессивных и регрессивных тенденций взаимообусловлены единым информационным полем. Необходимо отметить, что их взаимообусловленность носит не жесткий, а гибкий характер. Регрессивные процессы при определенных условиях могут быть блокированы и даже реорганизованы в прогрессирующее конструктивное русло посредством деятельности человека. И наоборот, при отсутствии соответствующей целенаправленной деятельности конструктивные прогрессивные процессы могут быть нивелированы и постепенно подвергнуты деструкции.

С точки зрения сущности феномена прогрессивные и регрессивные тенденции процессов и состояний различных объектов имеют относительный характер. Как прогрессивные, так и регрессивные состояния определяются только по отношению к какому-либо изначальному состоянию. Это состояние объекта в модельной методологии может быть неоднозначным. Например, относительно определенных координат состояния объекта регрессивные процессы определяются на определенном темпоральном

отрезке. С увеличением деструктивных характеристик объекта по нарастающей можно определить прогрессирующую тенденцию угрозы заданному объекту. И наоборот, прогрессирующие характеристики защиты объекта определены как таковые только в определенных рамках активности субъекта, реконструирующего заданный объект. В то же время темпоральные процессы активизируют естественную деструкцию объекта, которая необратимо прогрессирует в качестве угрозы.

Обозначенный принцип взаимовлияния и взаимоперехода очень важен при определении коэффициента риска. Очевидно, что спонтанно и иррационально по наитию он используется при оценке чрезвычайной ситуации в профессиональной среде. Но практически нет теоретического базиса, в котором бы был разработан этот диалектический аспект моделирования состояний системных объектов. Этот вопрос, также вопреки своей предельной значимости, остается за пределами внимания научных исследований в области комплексной безопасности.

Подобные недочёты способствуют формированию слабой теоретико-прогностической базы, не способной адекватно ответить на актуальные вопросы современности. Прогностическая несостоятельность формирует фаталистическое отношение к ситуациям риска уже в профессиональной среде, посредством чего оно ассимилируется в социокультурном контексте общественного сознания. В общественном сознании чётко формируется понятие риска, которое насквозь пронизывает все сферы жизнедеятельности человека. Более того, условия опасности и условия конкретной смертельной опасности воспринимаются сознанием субъекта совершенно различно. «Спонтанно сталкиваясь с объектом смертельной опасности, информационная воспринимающая структура в первую очередь ограничивает информационный контакт. Замыкаясь в чётко очерченную форму, она утверждает свою автономность» [4, с. 23]. Очевидно, в силу подобной дифференциации, информация о смертельной опасности остается неосознаваемой, так как она лишена эмпирической опоры. Здесь мы говорим о таком случае, «...когда аналитическая истинность сопровождается эмпирической ложью, и наоборот, эмпирическая истинность – аналитической ложью» [5, с. 7].

Понятие риска самым непосредственным образом связано с проблемой определения причины опасностей и угроз. Соответственно предельно адекватная реакция в ситуации риска – это целенаправленное уничтожение потенциальной угрозы. Как правило, опасности не возникают внезапно. Им предшествуют деструктивные формы развития, которые определяют фатальность чрезвычайных событий. Регрессивный фактор, развиваясь в чрезвычайную ситуацию, может быть опознан по соответствующим процессам и явлениям. То есть он определяется по совокупности ситуаций-предшественников, которые в комплексе определяют как развитие, так и реализацию критической ситуации.

Так, на уровне федерального управления очень важен контроль за степенью противопожарного состояния объектов в условиях выявления и ликвидации причин возникновения пожаров. Противопожарная безопасность характеризуется общим набором определений и методов, свойственных системе безопасности в целом. Но она имеет и собственные частные характеристики, которые дифференцируют противопожарную безопасность в автономную базисную феноменальную среду. Здесь особо важным является выявление сигналов – предвестников чрезвычайных ситуаций, их анализ и прогнозирование с их помощью степени существующего риска.

Основной задачей системы ГПС является защита от пожаров. Под пожаром принято понимать горение объектов, в результате которого подлежат уничтожению или повреждению не только материальные ценности, но и человеческие жизни. Пожар – самая распространенная форма чрезвычайных ситуаций как в техносфере, так и в быту. От других видов угроз горение отличается в первую очередь скоростью протекающей реакции. Это быстро протекающий химический процесс окисления или соединения горючего вещества и кислорода воздуха, сопровождающийся выделением газа, тепла и света.

Поэтому стихия огня считалась самой священной из стихий. С самых древних времен огню поклонялись практически все народы, о чем свидетельствуют не только мифы, но и более поздние сакральные символы. Библейский образ неопалимой купины, логос Гераклита, мировоззрение зороастрийцев – наглядно показывают сущностный смысл стихии огня как реализации Бога. Исторически сложилось, что метафизическая сущность огня рассматривалась дуалистически: как добро, дающее жизнь, и как зло, ее отнимающее. Соответственно причинный уровень понимания огненной стихии в той или иной степени отождествлялся с силой божественного провидения, зачастую выполняющего функцию кары, как, например, в истории Содома и Гоморры.

Религиозный контекст объяснения чрезвычайных ситуаций, связанных с возгоранием, определяется не только страхом человека перед огненной стихией, не только слабой способностью логического анализа этого феномена, но в первую очередь попыткой объяснения первопричины. Мистифицированные детерминанты слабо раскрывают сущность чрезвычайного явления, но они предельно жизнеспособны. К сожалению, современная действительность общественного сознания переполнена религиозным подходом к явлениям и процессам объективной реальности, что зачастую не позволяет трезво оценить назревающую угрозу и предпринять попытку защиты от опасности.

Мистификация общественного сознания затрудняет управление противопожарным состоянием как в пределах муниципального, так и в пределах федерального уровней. Как население, так и предприятия слабо реагируют на необходимость устранения причин возможной угрозы. Статистические данные, обнародованные как предупреждение о реальности угроз, отсылаются в общественном сознании воле провиденциальных сил. Становится очевидным, что в пределах подготовки гражданского населения по предупреждению чрезвычайных ситуаций необходимо учитывать и этот фактор.

**Список использованной литературы:**

1. Алешенков М.С. Комплексная безопасность человека, общества, государства. М.: Полиграфикс РПК. 2001. 192 с.
2. Алешенков М.С. Комплексные угрозы российскому обществу XXI века: онтологические и методологические основы прогнозирования. М.: ФГОУ ВПО МГАВМиБ, 2003. 168 с.
3. Актуальные проблемы информационного противоборства. М.: Изд-во МГУ, 1999. 334 с.
4. Кихалевич Н.А. Самоорганизация условий выживания в энергоинформационной среде. Оренбург, ООО «Агентство Пресса», 2007. 186 с.
5. Петров Ю.А., Захаров А.А. Методологические принципы теорий. Озёрск: ОТИ МИФИ, 2000. 34 с.